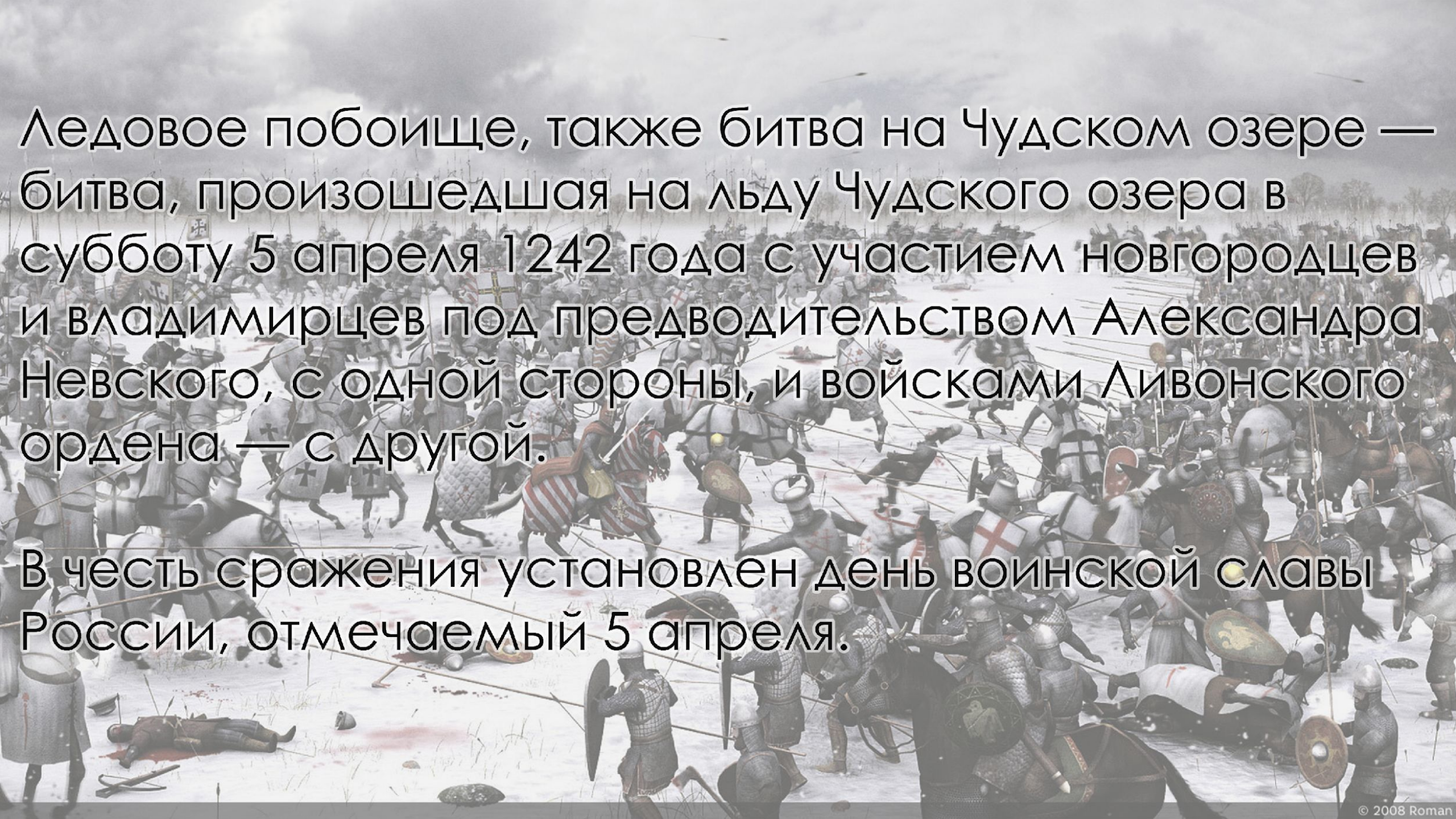

Ледовое побоище

A detailed illustration of the Battle of the Ice on Lake Chud. The scene depicts a large-scale battle on a frozen lake. In the foreground, a knight in full plate armor, including a helmet with a visor and a surcoat with a red cross, is engaged in combat. He is surrounded by other soldiers, some on horseback and some on foot. The ground is covered in snow and ice, with visible bloodstains and fallen soldiers. In the background, a dense line of soldiers stretches across the horizon, with many on horseback. The sky is overcast and grey, suggesting a cold, winter day. The overall atmosphere is one of intense combat and historical significance.

Ледовое побоище, также битва на Чудском озере — битва, произошедшая на льду Чудского озера в субботу 5 апреля 1242 года с участием новгородцев и владимирцев под предводительством Александра Невского, с одной стороны, и войсками Ливонского ордена — с другой.

В честь сражения установлен день воинской славы России, отмечаемый 5 апреля.

Масштаб и значение битвы

В декабре 1237 года папа римский Григорий IX провозгласил второй крестовый поход в Финляндию, а в июне 1238 г. датский король Вальдемар II и магистр объединённого ордена Герман Балк договорились о разделе Эстонии и военных действиях против Руси в Прибалтике с участием шведов. Русские земли в эти годы были ослаблены монгольским нашествием.

Масштаб и значение битвы

Согласно традиционной в российской историографии точке зрения, эта битва, вместе с победами князя Александра над шведами и над литовцами, имела большое значение для Пскова и Новгорода, задержав напор трёх серьёзных врагов с запада — в то самое время, когда остальная Русь была сильно ослаблена монгольским нашествием. В Новгороде Ледовое побоище вместе с Невской победой над шведами ещё в XVI веке вспоминалось на ектениях по всем новгородским церквям.

Пехота

Русское войско

Конные дружины

Масштаб и значение битвы

В советской историографии Ледовое побоище считалось одной из крупнейших битв за всю историю немецко-рыцарской агрессии в Прибалтике, и численность войск на Чудском озере оценивалась в 10—12 тыс. человек у Ордена и 15—17 тыс. человек новгородцев и их союзников, то есть примерно на том же уровне, что и в Грюнвальдской битве — до 11 тыс. человек у Ордена и 16—17 тыс. человек в польско-литовском войске. «Хроника», как правило, сообщает о малочисленности немцев в тех сражениях, которые были ими проиграны, но даже в ней Ледовое побоище однозначно описано как поражение немцев, в отличие, например, от Раковорской битвы (1268).

Масштаб и значение битвы

Английский исследователь Дж. Феннел полагает, что значение Ледового побоища (и Невской битвы) сильно преувеличено: «Александр делал только то, что многочисленные защитники Новгорода и Пскова делали до него и что многие делали после него, — а именно устремлялись на защиту протяжённых и уязвимых границ от отрядов захватчиков». С этим мнением солидарен и российский профессор И. Н. Данилевский. Он отмечает, в частности, что битва уступала по своим масштабам сражению при Сауле (1236 год), в котором литовцами был убит магистр ордена и 48 рыцарей, и сражению под Раковором

Масштаб и значение битвы

Немецкие историки полагают, что, ведя сражения на западных границах, Александр Невский не преследовал сколько-нибудь цельной политической программы, однако успехи на Западе давали некоторую морально-психологическую «компенсацию» за ужасы монгольского вторжения. Многие исследователи полагают преувеличенным и сам масштаб угрозы, которую Запад представлял для Руси. С другой стороны, Л. Н. Гумилёв, напротив, считал, что не татаро-монгольское «иго», а именно католическая Западная Европа в лице Тевтонского ордена и Рижского архиепископства представляла собой смертельную угрозу для самого существования Руси.

Масштаб и значение битвы

Немецкий историк Диттмар Дальманн пишет, что Ледовое побоище сыграло свою роль в формировании русского национального мифа, в котором Александру Невскому отводилась роль «защитника православия и земли Русской» перед лицом «западной угрозы»; победа в битве считалась оправданием политических шагов князя в 1250-е годы. Особенно актуализировался культ Невского в сталинскую эпоху, служа, по мнению Дальманна, своеобразным наглядным историческим примером для культа самого Сталина. Краеугольным камнем сталинского мифа об Александре Ярославиче и Ледовом побоище стал фильм Сергея Эйзенштейна.